

В.Г. Кульпина, доктор филологических наук, доцент кафедры славянских языков и культур факультета иностранных языков и регионоведения МГУ имени М.В. Ломоносова; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

В.А. Татарinov, доктор филологических наук, президент Российского терминологического общества (РоссТерм); e-mail: rossterm@mail.ru

О КОНЦЕПТУАЛЬНО-ТЕОЛОГИЧЕСКИХ И ТЕРМИНОГРАФИЧЕСКИХ КРИТЕРИЯХ ОТБОРА ТЕРМИНОВ В СЛОВНИКИ БОГОСЛОВСКИХ СЛОВАРЕЙ

Вырабатываются особые критерии отбора терминов для включения в словники богословских словарей. В качестве важных в концептуально-теологическом и терминографическом отношении называются следующие критерии: критерий моноконфессионального словаря, критерий конфессиональной толерантности, критерий сообразности и вариативности богословского толкования, критерий чёткого разграничений лексики Священного Писания, лексики богословских текстов и общеупотребительной лексики, критерий богословской коллокации лексики. Отмечаются тенденции в формулировании дефиниций к терминам, включаемым в богословские словари.

Ключевые слова: терминология, терминография, богословские словари, составление словника, славянские языки, немецкий язык, английский язык.

Valentina G. Kulpina, Dr. Sc. (Philology), Assistant Professor at the Faculty of Foreign Languages and Regional Studies, Lomonosov Moscow State University, Russia; e-mail: vgrkulpina@mail.ru

Viktor A. Tatarinov, Dr. Sc. (Philology), President of Russian Terminology Society, Russia; e-mail: rossterm@mail.ru

CONCEPTUAL, THEOLOGICAL AND TERMINOGRAPHICAL CRITERIA FOR THE SELECTION OF TERMS FOR THEOLOGICAL DICTIONARIES

The authors analyze specific criteria for the selection of terms to be included in theological dictionaries. The following criteria are of special importance from the conceptual, theological and terminographical points of view: monoconfessional dictionary; confessional tolerance; conformity and variability of theological interpretation; differentiation of the Holy Scripture's vocabulary, theological texts' vocabulary, and general vocabulary; theological collocation of vocabulary. The authors also analyze tendencies in formulating definitions for terms to be included in theological dictionaries.

Key words: terminology, terminography, theological dictionaries, word-list composing, Slavic languages, German, English.

Проблема принципов отбора лексики в словари является классической и, похоже, трудно разрешимой лексикографической проблемой. Но сама эта проблема не оставляет в покое лексикографов ни

на минуту, о чём свидетельствуют материалы недавно состоявшейся международной лексикографической конференции в Институте русского языка Российской академии наук «Русская лексикография XXI века» [см.: Русская лексикография, 2016].

Когда мы говорим о классическом характере технологии формирования словника **терминологического** словаря, мы имеем в виду, что формирование словника словаря терминов всегда начинается с установления границ описываемой отрасли и вычленения терминологических единиц для терминографирования соответствующего профессионального языка, т.е. языка для специальных целей. Эти два этапа технологического процесса эксцерпции слов чаще всего авторами словарей не прописываются, а принимаются по умолчанию. Границы любой и каждой отрасли составителю словаря представляются обычно достаточно однозначно очерченными. Более того, по отраслевому словарю судят о границах какой-либо отрасли, что является элементарным заблуждением, т.е. логически путаются причина и следствие. Довольно многочисленные попытки составления в последние годы разного типа богословских словарей, на наш взгляд, могут привнести дополнительные нюансы в разрешение данного вопроса, хотя надо сказать, что вопрос в сути своей остаётся неразрешённым.

Может, это прозвучит тривиально, но всё-таки скажем, что богословские словари любого типа чрезвычайно актуальны с точки зрения понимания и интерпретации очень многих текстов, причём совсем необязательно религиозного содержания (т.е. и за пределами какой-либо религиозной терминологической системы). Ограничение сведений из сферы религиозной лексики, уже многие тысячелетия пребывающей в языке, ведут к ограничению ментальной лабильности человека, снижают градус толерантности в межконфессиональном общении, приводя к ложным дискуссиям о значении терминов.

Даже учёные порой настолько пропитываются религиозно-культурным фоном *своего* образования, что забывают о существовании разных религий и атеистического воспитания, переставая различать лингвотеологическую реальность и реальность физическую и социальную. Так, польская исследовательница Д. Пазё-Влязловска в статье «Оценка в лексикографических дефинициях и реконструкция европейской языковой картины мира» (Pazio-Wlazłowska, 2014: 267–278) практически целиком посвятила свою статью критике дефиниций религиозных понятий в очередных изданиях «Словаря русского языка» С.И. Ожегова [Ожегов, 1987]. Отметим, что мало какой россиянин в этих дефинициях усмотрел бы какую-то идеологизированность и крамольность. Для автора же статьи Д. Пазё-Влязловской эта идеологизированность и крамольность в словаре

Ожегова зияет в дефинициях конфессиональной лексики. Досталось и словам *якобы* и *будто* как выражающим сомнение в реальности дефинируемых понятий. Автор приводит, например, следующие определения из словаря Ожегова: *«рай: в религиозно-мистических представлениях место, где якобы души умерших “праведников” ведут блаженное существование (1952); причащение: христианский обряд принятия просвиры и вина – таинство, во время которого на верующих якобы нисходит божественная благодать (1972, 1981, 1984, 1987); ангел: (в редакции 1961 г.) в религиозной мифологии сверхъестественное существо, посланец бога, якобы покровительствующий человеку (изображается крылатым мальчиком); потоп: по библейской легенде: наводнение, затопившее будто бы всю землю в наказание за грехи людей (1952, 1961, 1972, 1981, 1984, 1987)»* [ibid.: 272]. Мы вернёмся к этим примерам ниже, а пока ограничимся этими вводными замечаниями, чтобы читателю был понятен дальнейший терминографический пафос характеристики «идеологизированного» состава богословских словарей.

В статье речь пойдёт о неразделимом и взаимодополняющем единстве концептуально-теологических и терминографических принципов формирования словника богословских словарей. Активизация исследовательской и конструирующей деятельности в сфере богословских словарей вызвана в первую очередь свершившимся осознанием языкотворной, лингвотворящей сущности богословской лексики в составе национального языка и её непреходящей значимости в формировании гуманитарного дискурса и менталитета. Однако длительный лексикографический перерыв в изучении религиозно ориентированной лексики требует конкретизации некоторых принципов терминографической работы для целей адекватной стратификации вербального состава религиозного дискурса и его последующей адекватной фиксации в богословских словарях.

В каком направлении предпринимаются попытки когнитивного определения терминологической системы языка религии и установления пределов богословского словаря, видно из названий обсуждаемых словарей: англо-русский ТЕОЛОГИЧЕСКИЙ словарь, немецко-русский НАУЧНО-БОГОСЛОВСКИЙ словарь, болгарско-английский словарь ЦЕРКОВНЫХ терминов, словарь ХРИСТИАНСКОЙ ЦЕРКОВНОЙ лексики, словарь русской ХРИСТИАНСКОЙ лексики, немецко-русский словарь ХРИСТИАНСКОЙ лексики, русско-польский словарь ХРИСТИАНСТВА, русско-польский словарь ПРАВОСЛАВНОЙ терминологии, терминология русского ПРАВОСЛАВИЯ, русско-ПРАВОСЛАВНЫЙ/римско-КАТОЛИЧЕСКИЙ словарь, словарь РЕЛИГИОЗНОЙ лексики, БИБЛЕЙСКОЕ слово в нашей речи и т.д.

Таким образом, объём понятия «богословие» не установлен, что очевидно для современной общественно-языковой практики. Не разрешили вопроса и опубликованные образовательные программы по теологии и религиоведению. Просматриваются только тенденции осознания границ богословия: от полного охвата любой лексики, связанной с религиями (теологические словари) через восприятие богословия как научной дисциплины (научно-богословские словари) к конфессиональному ограничению словарной лексики (христианские, католические, православные) и к словарям общелитературного языка (религиозная и библейская лексика). Надо иметь в виду, что со становлением богословия как научной дисциплины к лексике научного богословия стала относиться и общенаучная лексика. Поэтому началом демаркации границ лексики богословского словаря является определение дискурсивного пространства богословия, что находится исключительно в ведении специалистов-богословов.

На данный момент наиболее продуктивной работой над богословским словарём является учёт следующих критериев отбора лексики в богословские словари.

Моноконфессиональная технология лексикографирования богословской лексики, что ведёт к созданию идеального *моноконфессионального словаря* [см.: Добрушина, 2012; Добрушина и др., 2011; 2012а; 2012б; Колотовкин, 2013; Fediukina, 2014] (будь то толковый или переводной словарь). По мнению Е.В. Федюкиной, такой словарь вносит новизну в стилистическую стратификацию национального языка, так как фиксирует конфессиональный вариант языка, а не его стилистическую разновидность [см.: Федюкина, 2009: 18].

Подчеркнём важность принципа моноконфессиональности при создании словаря. Если мы возьмём в руки такой словарь, к примеру, как «Богословская антропология. Русско-православный — римско-католический словарь», мы найдём здесь среди словарных статей такие, как *человек, личность, радость, удовольствие, чувство, болезнь, семья, брак, совесть, воля, сознание, общество, образование, этика, власть, память, познание, ценность* (Богословская антропология, 2013: 5–6) и ряд других понятий, которые, на первый взгляд, нельзя квалифицировать как термины богословской антропологии, причём эти термины настолько отличаются в православной и католической религиях, что именно этим различиям посвящён словарь, в котором на каждое из приведённых понятий имеется по две словарные статьи: одна с пометой *православ.*, другая с пометой *католич.* Более того, чтобы представить различия в понимании православных и католических понятий, описание этих понятий дано в отдельном томе на немецком языке в православной и католической трактовках.

Поэтому и возникает естественный вопрос, насколько возможны поликонфессиональные словари и насколько адекватны интерпретации теологических терминов в таких словарях. Обратимся к ареалам извне европейской цивилизации, например, к Китаю и другим синоцентричным странам. Вот пример китайской интерпретации Неба и Божественного из труда польского учёного-синолога: «В китайских верованиях не было соответствия личностного Бога как судьи человеческих дел... Субституту личностного Бога в китайской системе верований является Небо (Тиен) как отражение существующей в мире (естественном и общественном одновременно) гармонии. Однако Небо не применяло запретов» [Siewierski, 2015: 165–202] (см. подробнее в: [Кульпина, Татаринов, 2015]).

При конструировании поликонфессионального словаря трудно соблюдать критерий **конфессиональной толерантности** словаря. Но при этом большинство словарей (особенно многоязычных) являются поликонфессиональными [см., напр.: Богословская антропология, 2013; Handwörterbuch, 2013; Матвеев, 2006; Плисов, 2006; 2009; Татаринов и др., 2012]. Это обусловливается, в частности, тем, что принципиальное совмещение христоцентризма и конфессиональной толерантности в словаре является производной составляющей светской богословской лингводидактики. Профиль подготовки «Христианская теология, межконфессиональный диалог и межкультурная коммуникация» предусматривает изучение текстов на иностранных языках **разных** конфессий.

Из важных терминографических критериев отбора лексики в состав богословского словаря остановимся на критерии **дифференциации лексики Священного писания** (ставшей в большинстве своём общеупотребительной) [см.: Николаюк, 1998], **лексики текстов-интерпретантов**, т.е. собственно богословских текстов (начиная с трудов Отцов Церкви и заканчивая текстами современного научного богословия [см.: Иларион, 2008]) и **лексики общеупотребительной**.

По-прежнему многие богословские словари являются простым собранием или переводом слов, содержащихся в Библии. Функции и предназначение таких словарей определить сложно, поэтому оставляем это в виде вопроса. Библейские вкрапления типичны для разных типов богословских словарей. Особенно «везёт» фразеологическим выражениям из Библии, стоящим в словаре рядом с терминологией — *по плодам их узнаете их, посыпать пеплом голову, прах ты, и в прах возвратишься* и подобные выражения (во многих словарях), которые к терминологии, очевидно, не относятся.

Весьма неопределённым остаётся статус в религиозной лексике лексических классов религиозной тематики, количество которых довольно многочисленно (от названий церковной утвари [ср.: Пор-

тянников, 2001] и выражений типа «Бог в помощь» [см.: Александра, 1996] до названий религиозных сект [см.: Алексева, 2011]).

Иногда богословские словари заполняются обычными повседневными словами без претензии на их богословский смысл (напр.: Eltern ‘родители’, employe ‘служащий’, employeur ‘работодатель’, everybody ‘каждый, всякий, всяк’, everyone ‘каждый’), что также трудно объяснить с точки зрения современной теории терминографии.

Отграничению богословской лексики от общеупотребительной помогает критерий **богословской коллокации** религиозной лексики. Словосочетания в богословском тексте дифференцируют богословское миропонимание. Так, например, для слова *Жизнь* (в переводе с немецкого *Leben*) в «Немецко-русском научно-богословском словаре» приводятся следующие определительные словосочетания: *слепая, скоротечная, троичное бытие Бога, извечная жизнь, конечная жизнь, вечная, прошлая, удачная, общественная, богоугодная, небесная, земная, загробная, католический образ жизни, церковная, человеческая, мультикультурная, следующая, деятельный образ жизни, религиозная, автономное бытие, прошлая, предыдущая, невидимая, единая, неудавшаяся, совершенная, истинная, мирская, светская, жизнь Иисуса* [Татаринов, 2012: 97–98]. В известном «Учебном словаре сочетаемости слов русского языка» из этого списка словосочетаний наличествует только одно – *общественная жизнь* (!) [Учебный словарь, 1978: 160]. Более того, смеем утверждать, что коллокационные пределы лексики богословия имеют большую протяжённость, в том числе и конфессионализованные слова, например: *ein von der Sünde befreites erlöstes Leben* ‘свободная от греха спасённая жизнь’, *das unvergängliches Leben Gottes* ‘непреходящее бытие Бога’ и т.д. [Татаринов, 2012: 98]. Казалось бы, слово *жизнь* – какое отношение она имеет к богословской терминологии, да и вообще к терминологии. А между тем слово *жизнь* является частью словника и формирует словарную статью в очень многих теологических словарях, представляя тем самым богословское понимание, концепт, жизни. Пример из «Русско-польского лексикона православной терминологии»: «**жизнь**: «Избери жизнь, дабы жил ты и потомство твое» {Втор 30, 19}; «В нем была жизнь и жизнь была свет человека» {Ин 1, 4}; «...что такое жизнь ваша? Пар, являющийсяна малое время, а потом исчезающий» {Иак 4, 14}; *«~ **вечная, наследовать ~ вечную**» (Fediukina, 2012: 102).

В словаре Романа Левицкого «Христианство: русско-польский словарь» имеется словарная статья «**жизнь во Христе** жизнь праведная, согласная с учением Христа ■ *życie chrześcijańskie*» (Lewicki, 2002: 115).

Обратившись к «Болгарско-английскому словарю церковных терминов», мы видим весьма разветвлённую словарную статью на слово **живот**, что по-болгарски значит ‘жизнь’. Здесь приводятся следующие словосочетания:

благодатният живот (*Библ.*) thegraceoflife

божествен живот divinelifе

участвам в божествения живот participate in the divine life

живот вечен eternal life, life eternal, everlasting life, life everlasting

земен живот earthly life, present life

дарът на живота gift of life,

Хлябът на живота the Bread of Life,

вода свят живот live the life of a saint

връщам към живот restore to life

ходя в обновен живот (Рим. 6:4) walk in newness of life» [Питев, Питева, 2012: 68].

Именно благодаря вскрытой сочетаемости устанавливается разграничительная линия между общеупотребительной (возможно, библейской) лексикой и научно-богословской терминологией.

По каким бы критериям ни отбиралась лексика в богословский словарь, насущной остаётся проблема **сообразности и вариативности богословского толкования**. Однозначного решения проблемы пока не существует – тип толкования и его объем устанавливаются авторами словаря (как в переводных, так и в толковых словарях или их комбинациях [см.: Кульпина, Татаринов, 2013]).

Существует два полюса объёма толкования в словаре. В словаре «Богословская антропология» толкования входных единиц достигают десятков страниц. Такое представление понятий – принципиальная задача словаря. Все описания терминов направлены на то, чтобы показать *differetia specifica* как православных, так и католических терминов. Авторы словаря наглядно демонстрируют, что облачение в языковые формы религиозного понятия не может быть в стиле модного сейчас духовного направления «унисекс». Вернёмся в связи с этим к критике словаря С.И. Ожегова польской исследовательницей Д. Пазё-Влязловской. Суть её критики заключалась в том, что словарь С.И. Ожегова подвергает сомнению существование общеизвестных религиозных понятий с помощью вкрапления в дефиниции слов *якобы*, *будто бы*. Но если исходить из понятия религиозной толерантности, критика повисает в воздухе. Ведь словарь С.И. Ожегова – явление атеистического воспитания человека, а значит, он имеет право на существование как классический вариант проявления свободы совести. Но что произошло с этими толкованиями в обновлённом словаре С.И. Ожегова, Н.Ю. Шведовой? Приведём примеры: «**РАЙ**... В религиозных представлениях: место, где души умерших праведников пребывают в веч-

ном блаженстве»; «**Причащение...** Христианское таинство принятия причастия»; «**АНГЕЛ...** В религии: служитель Бога, исполнитель его воли и его посланец к людям (изображаемый крылатым отроком, юношей)»; «**ПОТОП...** По библейской легенде: наводнение, затопившее всю землю в наказание за грехи людей» [Ожегов, Шведова, 1997]. В таком виде определения потеряли основной смысл религиозных понятий (или их интерпретации в атеистической парадигме), произошло логическое и семантическое выхолащивание понятий — они не приобрели конфессиональной коннотации, но утратили атеистическую коннотацию. В этом отношении упоминавшийся словарь «Богословская антропология» может считаться образцом религиозной терпимости. Любая дифференциация понятий сопровождается соответствующими языковыми вкраплениями: *в православном богословии, в христианской традиции, согласно библейско-христианскому представлению, с точки зрения православного богословия* и т.д. Отсюда так называемая идеологизация лексикографирования богословского термина становится исключительно элементом просвещения и воспитания в человеке религиозной терпимости и межконфессионального взаимопонимания. Весьма показательным в этом просветительском направлении является словарь [Мак-Ким, 2004].

Различия в семантике могут иметь и термины разных религиозных традиций. Дифференциация таких терминов произведена, например в «Греческо-русском словаре христианской церковной лексики с толковыми статьями». Пример из словаря: «**σκουφος (о)** *церк. облач.* скуфья (*повседневный головной убор лиц духовного звания*). В *рус. церк. trad.* представляет собой небольшую круглую шапочку, складки которой при надевании на голову образуют собой знамение креста. В *греч. trad.* невысокий цилиндрический монашеский головной убор из шерсти, который носят монахи и священнослужители, пребывающие в монастыре, включая игумена монастыря» [Назаренко, 2015: 9].

Многие же словари (особенно предназначенные для учебных целей) используют в качестве определений элементарные родовидовые отсылки: *Konstitution* конституция (*тип документа, принимаемого соборами Католической церкви*), *Herrgott* распятие (*изображение — (т.е. имеется в виду) изображение Господа Бога*), *Младенец Христос* (*тип иконографического изображения Иисуса Христа как младенца на иконах Богоматери*). В некоторых переводных словарях толкования даются на двух языках. Пример из «Русско-польского словаря православной терминологии»: «**домостроительство (↑↓ Божие)** — извечный Божий план о судьбах мира и о спасении человека; ответственность, данная человеку при распоряжении земными благами... **plan Bożej mądrości, ekonomia zbawienia** — *odwieczny tajemniczy*

plan Boży w dziele kierowania światem i zbawienia człowieka; odpowiedzialność dana człowiekowi przy porządkaniu dobrami doczesnymi» (Fediukina, 2014: 88).

Поскольку к настоящему времени не сложилось единого мнения об объёмах и уместности толкований в богословских словарях, сделаем лишь одно замечание об обязательности толкования у определённого типа терминов, а именно у так называемых консубстанциальных терминов, то есть таких, которые имеют и общелитературное значение, и терминологическое (см. выше). Всегда возникает вопрос, а нужно ли консубстанциальные термины включать в специальные словари. Если при таких терминах будет адекватное толкование, вопрос включения отпадает сам собой. Показательным в этом отношении является «Богословская антропология», в которой большинство терминов являются консубстанциальными, но благодаря пространным толкованиям вводятся в категориальный аппарат богословия. Это такие термины, как *болезнь, власть, инвалидность, мудрость, образование* и т.п. Другое дело, когда в специальном словаре консубстанциальный термин приводится и в общеупотребительном значении, то уже возникает вопрос о квалификации составителя словаря.

Конечно, существует значительный состав и других принципов формирования словника богословского словаря. Но уже на приведённых примерах видно, что богословская лексикография, следуя общим принципам терминографической работы, нарабатывает и свои отраслевые принципы, внося тем самым вклад в развитие общей теории терминографии.

Список литературы

- Александрова Т.С.* В помощь читающему христианскую литературу. Опыт краткого немецко-русского и русско-немецкого словаря. М.: Русские словари, 1996. 352 с.
- Aleksandrova, T.S.* V pomoshh' chitajushhemu hristianskiju literaturu. Opyt kratkogo nemecko-russkogo i russko-nemeckogo slovarja [As a Help for Reading Christian Literature. German-Russian Dictionary]. Moscow: Russkie slovari, 1996. 352 p. (in Russian).
- Алексеева М.О.* Терминология русского православия. М.: МБА, 2011. 304 с.
- Alekseeva, M.O.* Terminologija russkogo pravoslavija [Terminology of Russian Orthodoxy]. Moscow: MBA, 2011. 304 p. (in Russian).
- Богословская антропология: Русско-православный / римско-католический словарь / Под ред. А. Лоргуса, Б. Штебенрауха. М.: Паломник; Никея, 2013. 736 с.
- Bogoslovskaja antropologija: Russko-pravoslavnyj / rimsko-katolicheskijslovar' [Theological Anthropology: Russian Orthodoxy Church – Roman Catholic Church Dictionary]. Podred. A. Lorgusa, B. Shtebenrauha. Moscow: Palomnik; Nikeja, 2013. 736 p. (in Russian).

- Добрушина Е.Р.* Словарь христианской лексики: Состав словника // Вестник ПСТГУ. Сер. III, Филология. 2012. Вып. 3 (29). С. 105–113.
- Dobrushina, E.R.* Slovar' hristianskoj leksiki: Sostav slovnik [The Dictionary of Christian Vocabulary: the Composition of the Word-list]. *Vestnik PSTGU. Ser. III, Filologija*. 2012. Ussue 3 (29). Pp. 105–113 (in Russian).
- Добрушина Е.Р., Польсков К., Литвинцева К.М., Хангиреев И.А.* От «аббата» до «аналога»: Фрагмент «Лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики» // Вестник ПСТГУ. Сер. III, Филология. 2011. Вып. 3 (25). С. 119–146.
- Dobrushina, E.R., Pol'skov, K., Litvinceva, K.M., Hangireev, I.A.* Ot “abbata” do “analoja”: Fragment “Lingvo-jenciklopedicheskogo slovarja russkoj hristianskoj leksiki” [From “abbat” to “analog”: The Fragment of “Linguistic-Encyclopaedic Dictionary of Russian Christian Vocabulary”], *Vestnik PSTGU. Ser. III, Filologija*. 2011. Ussue 3 (25). Pp. 119–146 (in Russian).
- Добрушина Е.Р., Польсков К., Литвинцева К.М., Хангиреев И.А.* От «анамнесиса» до «апокрифа»: Фрагмент «Лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики» // Вестник ПСТГУ. Сер. III, Филология. 2012. Вып. 2 (28). С. 103–118.
- Dobrushina, E.R., Pol'skov, K., Litvinceva, K.M., Hangireev, I.A.* Ot “anamnesisa” do “apokrifa”: Fragment “Lingvo-jenciklopedicheskogo slovarja russkoj hristianskoj leksiki” [From “anamnesis” to “apokrif”: The Fragment of “Linguistic-Encyclopaedic Dictionary of Russian Christian Vocabulary”], *Vestnik PSTGU. Ser. III, Filologija*. 2012. Ussue 2 (28). Pp. 103–118 (in Russian).
- Добрушина Е.Р., Польсков К., Литвинцева К.М., Хангиреев И.А.* От «апостола» до «аутодафе»: Фрагмент «Лингво-энциклопедического словаря русской христианской лексики» // Вестник ПСТГУ. Сер. III, Филология. 2012. Вып. 3 (29). С. 114–133.
- Dobrushina, E.R., Pol'skov, K., Litvinceva, K.M., Hangireev, I.A.* Ot “apostola” do “autodafe”: Fragment “Lingvo-jenciklopedicheskogo slovarja russkoj hristianskoj leksiki” [From “apostol” to “autodafe”: The Fragment of “Linguistic-Encyclopaedic Dictionary of Russian Christian Vocabulary”], *Vestnik PSTGU. Ser. III, Filologija*. 2012. Ussue 3 (29), pp. 114–133 (in Russian).
- Иларион (Алфеев).* Православие. М.: Изд-во Сретенского монастыря, 2008. Т. 1. 864 с.
- Parion (Alfeev).* Pravoslavie [Orthodoxy]. Moscow: Izd-vo Sretenskogo monastyrja, 2008. T. 1. 864 p. (in Russian).
- Колотовкин Н.И.* Презентация православной лексики в общих и специальных словарях: на материале английского и русского языков: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2013. 27 с.
- Kolotovkin, N.I.* Prezentacija pravoslavnoj leksiki v obshhij i special'nyh slovarjah: na materiale anglijskogo i russkogo jazykov [The Presentation of Orthodoxy Vocabulary in General and Special Dictionaries: on the Material of English and Russian]. Extended abstract of candidate's filol. Moscow, 2013. 27 p. (in Russian).
- Кульпина В.Г., Татаринов В.А.* Двужычные словари богословской лексики // Социальные и гуманитарные науки. Отечественная и зарубежная литература. Серия 6, Языкознание. 2013. № 2. С. 159–164.
- Kul'pina, V.G., Tatarinov, V.A.* Dvujazychnye slovary bogoslovskoj leksiki [Bilingual Dictionaries of Orthodoxy Vocabulary], *Social'nye i gumanitarnye*

- nauki. Otechestvennaja i zarubezhnaja literatura*. Ser. 6, Jazykoznanie. 2013. No 2, pp. 159–164 (in Russian).
- Кульпина В.Г., Татаринов В.А.* О полиаспектной интерпретации японского языка и японистики // Язык, сознание, коммуникация: Сб. статей / Отв. ред. В.В. Красных, А.И. Изотов. М.: МАКС Пресс, 2015. Вып. 52. С. 4–25.
- Kul'pina, V.G., Tatarinov, V.A.* O poliaspektnoj interpretacii japonskogo jazyka i japonistiki [The Polyaspectual Interpretation of Japanese and Japanistics], Jazyk, soznanie, komunikacija: Sb. Statej. Otv. red. V.V. Krasnyh, A.I. Izotov. Moscow: MAKS Press, 2015. Ussue 52, pp. 4–25 (in Russian).
- Мак-Ким Д.К.* Вестминстерский словарь теологических терминов. М.: Республика, 2004. 503 с.
- Mc Kim, D.K.* Vestminsterskij slovar' teologicheskikh terminov [Westminster Dictionary of Theological Terms]. Moscow: Respublika, 2004. 503 p. (in Russian).
- Матвеев С.А.* Англо-русский теологический словарь. Иудаизм – Христианство – Ислам. М.: АСТ; Восток – Запад, 2006. 758 с.
- Matveev S.A.* Anglo-russkij teologicheskij slovar'. Iudaizm – Hristianstvo – Islam [English-Russian Theological Dictionary: Judaism – Christianity – Islam]. Moscow: AST; Vostok – Zapad, 2006. 758 p. (in Russian).
- Назаренко А.* Греческо-русский словарь христианской церковной лексики с толковыми статьями. М.: Изд-во Московской Патриархии РПЦ, 2015. 192 с.
- Nazarenko, A.* Grechesko-russkij slovar' hristianskoj cerkovnoj leksiki s tolkovymi stat'jami [Greek-Russian Dictionary of Christian Church vocabulary with Definitions]. Moscow: Izd-vo Moskovskoj Patriarii RPC, 2015. 192 p. (in Russian).
- Николаюк Н.Г.* Библейское слово в нашей речи. СПб.: Светлячок, 1998. 448 с.
- Nikolajuk, N.G.* Biblejskoe slovo v nashej rechi [The Scriptural Word in Our Speech]. Saint-Petersburg: Svetljachok, 1998. 448 p. (in Russian).
- Ожегов С.И.* Словарь русского языка. 18 изд. М.: Русский язык, 1987. 797 с.
- Ozhegov, S.I.* Slovar' russkogo jazyka [The Dictionary of Russian Language]. 18 izd. Moscow: Russkij jazyk, 1987. 797 p. (in Russian).
- Ожегов С.И., Шведова Н.Ю.* Толковый словарь русского языка. 4-е изд. М.: Азбуковник, 1997. 944 с.
- Ozhegov, S.I., Shvedova, N.Ju.* Tolkovyj slovar' russkogo jazyka [The Explanatory Dictionary of Russian Language]. 4-e izd. Moscow: Azbukovnik, 1997. 944 p. (in Russian).
- Питев Б., Питева Д.* Българско-английски речник на църковните термини. София: Покров Богородичен, 2012. 222 с.
- Pitev, B., Piteva, D.* Bolgarsko-anglijski rechnik na cerkovnite termini [The Bulgarian-English Dictionary of the Church Terms]. Sofija: Pokrov Bogorodichen, 2012. 222 p. (in Russian).
- Плисов Е.В.* Конфессиональная дифференциация христианской лексики в толковом словаре // Вестник КРАУНЦ. Гуманитарные науки. 2006. № 1. С. 43–54.
- Plisov, E.V.* Konfessional'naja differenciacija hristianskoj leksiki v tolkovom slovare [The Confessional Differentiation of Christian Vocabulary in the Explanatory Dictionary], *Vestnik KRAUNC. Gumanitarnye nauki*. 2006. No 1, pp. 43–54 (in Russian).

- Плисов Е.В.* Словарь религиозной лексики современного немецкого языка. Нижний Новгород: НГЛУ, 2009. 147 с.
- Plisov, E.V.* Slovar' religioznoj leksiki sovremennoho nemeckogo jazyka [The Dictionary of Religious Vocabulary of Contemporary German]. Nizhnij Novgorod: NGLU, 2009. 147 p. (in Russian).
- Портянников В.А.* Немецко-русский и русско-немецкий словарь христианской лексики. Нижний Новгород: Изд-во Братства св. Александра Невского, 2001. 150 с.
- Portjannikov, V.A.* Nemecko-russkij i russko-nemeckij slovar' hristianskoj leksiki [German-Russian and Russian German Dictionary of Christian Vocabulary]. Nizhnij Novgorod: Izd-vo Bratstva sv. Aleksandra Nevskogo, 2001. 150 p. (in Russian).
- Русская лексикография XXI века: проблемы и способы их решения: Материалы докладов и сообщений международной научной конференции 12–14 декабря 2016 года. М.: Нестор-История, 2016. 156 с.
- Russkaja leksikografija XXI veka: problemy i sposoby ih reshenija: Materialy dokladov i soobshhenij mezhdunarodnoj nauchnoj konferencii 12–14 dekabrja 2016 goda [The Russian Lexicography of XXI century: the Problems and the Methods of their Working out]. Moscow: Nestor-Istorija, 2016. 156 p. (in Russian).
- Татаринов В.А., Лаврентьев А.В., Мраморнов А.И.* Немецко-русский научно-богословский словарь. СПб.: Алетейя, 2012. 192 с.
- Tatarinov, V.A., Lavrent'ev, A.V., Mramornov, A.I.* Nemecko-russkij nauchno-bogoslovskij slovar' [The German-Russian Scientific Orthodox Dictionary]. Saint-Petersburg: Aletejja, 2012. 192 p. (in Russian).
- Учебный словарь сочетаемости слов русского языка / Под ред. П.Н. Денисова, В.В. Морковкина. М.: Русский язык, 1978. 688 с.
- Uchebnyj slovar' sochetaemosti slov russkogo jazyka, pod red. P.N. Denisova, V.V. Morkovkina [The Didactic Dictionary of Word Combinations of Russian Language]. Moscow: Russkij jazyk, 1978. 688 p. (in Russian).
- Федюкина Е.В.* Православная культура современной Польши: Автореф. дисс. ... канд. культурологии. М., 2009. 26 с.
- Fedjukina, E.V.* Pravoslavnaja kul'tura sovremennoj Pol'shi [The Orthodox Culture of Modern Poland]: Extended abstract of candidate's kul'turologii. Moscow, 2009. 26 p. (in Russian).
- Fediukina, H.* Leksykon terminologii prawosławnej rosyjsko-polski. Warszawa: Warszawska Metropolia Prawosławna, 2014. 271 s.
- Handwörterbuch Theologische Anthropologie. Römisch-katholisch/Russisch-orthodox. Hrsg. von B. Stubenrauch, A. Lorgus. Freiburg etc.: Herder, 2013. 669 p.
- Lewicki, R.* Chrześcijaństwo: Słownik rosyjsko-polski. Warszawa: Pax, 2002. 367 p.
- Pazio-Wlazłowska, D.* Wartościowanie w definicjach leksykograficznych a rekonstrukcja JOS. Wartości w językowo-kulturowym obrazie świata Słowian i ich sąsiadów 3. Lublin: Wydawnictwo UMCS, 2014, pp. 267–278.
- Siewierski, J.* Wspólnota w japońskim systemie przemysłowym // Japonica et Slavica / Ed. Jan Wawrzczyk. Warszawa, 2015. Vol. II, pp. 165–202.